

Ицуки с радостью съел жареную лапшу, полученную в качестве «платы за подработку». Набив полный рот, он мычал что-то вроде «вкуснятина». Оставив Таку, который с ещё более озадаченным видом чесал затылок, Акира взял Ицуки за руку и повёл его в школу. Ему хотелось, чтобы Ицуки хоть немного повеселился, прежде чем возникнут новые неприятности.

Поскольку Ицуки работал в школе завхозом, он каждый год видел культурный фестиваль и, похоже, прилагал немало усилий для уборки, но впервые оказался по ту сторону — в роли того, кто развлекается. Он широко раскрыл глаза, когда Акира угостил его колотым льдом с сиропом, а на ярмарочном прилавке второклассников увлёкся ловлей супермячиков. Больше всего его обрадовало представление на сцене, куда обычно «заражённым псам» вход был запрещён: он слушал выступление духового оркестра от начала до конца и в итоге расплакался, роняя слёзы.

— Ну всё, хватит...

Поскольку это слишком бросалось в глаза, Акира вытер ему слёзы рукавом и, когда представление сменилось комедийным номером, поднялся с места.

— Что дальше?

— Выйдя из спортзала, Акира заглянул в лицо переставшему плакать Ицуки и спросил.

— В класс Акиры.

— Э... в мой?

— Хочу посмотреть, что сделал Акира.

— Ну, я там только стены покрасил.

Акира не мог предугадать, как Ицуки отреагирует на «дом с привидениями». Поймёт ли Ицуки концепцию получения удовольствия от того, что его пугают? Особо сложных спецэффектов там не было, так что сильно напугаться он вряд ли должен...

— Точно хочешь пойти?

— Хочу.

— Хм... тогда, прежде чем идти, давай договоримся. Это дом с привидениями, там специально

сделано страшно, и нужно наслаждаться такой атмосферой. Понимаешь? Если станет слишком страшно и ты не выдержишь — не буянь, а скажи мне. Договорились?

— Я буду соблюдать договор.

— И ещё: те, кто играют роли привидений, — не плохие люди, а мои одноклассники. Друзья. Не смей буянить.

— Друзья Акиры.

— Угу. Справишься?

— Справлюсь.

— Понял... тогда пошли попробуем.

В первом классе «три» было многолюдно. Пришлось немного подождать, но даже это ожидание, похоже, возбуждало и радовало Ицуки. Он указал на плакат, занимавший всю доску объявлений снаружи класса:

— Это тоже Акира сделал?

С тех пор как Акира начал разговаривать с Така и Сидзухо, речь Ицуки, казалось, становилась всё более плавной. Это было приятно, но Акира чувствовал и лёгкую грусть.

— Скелет, забавный.

— Вон тот — Сидзухо сделала.

— Сидзухо, забавная.

Ицуки радостно повторял и с любопытством разглядывал украшения.

Наконец подошла их очередь. Акира поздоровался с одноклассником на входе, заплатил за вход и вместе с Ицуки вошёл в тёмное помещение. Хотя это был его собственный класс, Акира лишь собрал интерьер по чьим-то указаниям и не знал, что в итоге получилось за представление. Со стороны выхода раздался пронзительный визг и голос ученицы: «Всё, не могу, больше не могу!» Похоже, это был крик удовольствия, но, судя по всему, вышло довольно неплохо...

Внезапно загремел гром и послышался шум дождя, и Акира невольно съёжился. Началось

повествование: «— Это заброшенная больница в глубине гор. У вас сломалась машина, и, спасаясь от грозы, вы решаете провести здесь ночь. Но это стало началом кровавой драмы...»

Голос был знакомым — одноклассника, — но игра была довольно убедительной, и по спине Акиры пробежал холодок. Кондиционер, видимо, был выкручен на полную, и кончики пальцев заледенели до покалывания. По шее скользнул прохладный ветерок.

— Дух девушки, павшей жертвой бесчеловечных экспериментов, превратился в проклятие, нападающее на людей, и до сих пор продолжает отнимать жизни у тех, кто входит в эту больницу...

Глаза в выставленных банках с формалином (на самом деле — просто подкрашенная вода и супермячики), разрозненные конечности (одну из которых Акира сделал сам из папье-маше) в холодной темноте выглядели довольно жутко.

Ступив, Акира наступил на что-то мягкое. Взглянув вниз, он увидел нечто, похожее на тело девушки, и, подавив короткий вскрик, перепрыгнул через него. Он понимал, что это манекен, но мягкое ощущение под подошвой не исчезало. Пульс сам собой участился. В шуме дождя слышался звук «шур-шур... шур-шур...»

— будто кто-то волочил тело, и что-то мокрое обвилось вокруг его лодыжки.

У Акиры вырвался сдавленный звук, и он подскочил на месте.

(Спокойно, это просто бутафория! Стыдно так пугаться...)

— Акира.

В этот момент тёплая рука мягко легла ему на плечо.

— Всё в порядке. Я здесь.

Голос Ицуки был низким и спокойным, и Акира почувствовал, что к нему возвращается дыхание.

— Да нет, ничего... такое, пустяки.

— Акира, тебе страшно. Но всё в порядке.

— Говорю же, не страшно мне.

— Акира.

В темноте лица было не видно, но Акира понял, что тот улыбается.

— Милый.

— Заткнись!

— Акира, ты злишься? Почему?

— Не говори так.

— Акира, я говорю, что ты милый. Почему мне нельзя?

— Есть время и место, понимаешь?!

Благодаря этому страх куда-то исчез. Так или иначе, добравшись до выхода, они обнаружили там Сидзухо и Таку.

— А, вот вы где.

Сидзухо, как обычно, с бесстрастным лицом наклонила голову.

— Ну что? Не уделишь нам немного времени?

Четверо переместились — по иронии судьбы, а вернее, по необходимости, поскольку там больше никого не было, — за старую теплицу, куда ранее Ицуки затащил Акиру.

— Итак, ты готов поговорить?

— Сидзухо спросила низким голосом, тщательно осмотревшись вокруг.

— Поговорить... Вы, небось, уже и так всё знаете.

— Акира ответил резко, но Така, переводя взгляд с одного на другого, выглядел озадаченным.

— Погодите-ка, я вообще ничего не понимаю... Что происходит?

— Можно сказать?

— спросила Сидзухо.

— Делай что хочешь...

— Короче, этот парень — и есть Ицуки-кун, верно?

— Сидзухо указала на высокого юношу перед собой.

— Ч-что?! Ч-что-о?!

— Обычно не думаешь, что это может раскрыться...

— Первым заметил Торатани-кун. Что голос тот же самый.

— Э, я? А, точно... да, действительно. Эй, но это правда?!

— Я просто сложила два и два.

— Сидзухо пристально посмотрела на Акиру.

— Короче говоря... «заражённые псы»

— это люди, так? В буквальном смысле.

— ...Да, это так.

— Ты ведь говорил, когда вы встретились, Ицуки-кун был ранен. Поэтому ты дал ему свою кровь. Разве нет?

— ...Откуда ты так хорошо всё знаешь?

— Я просто говорю то, что наиболее вероятно.

— «Наиболее вероятно»

— это что?

— Ицуки, казалось, нервничал, что было на него непохоже.

— Сидзухо, говори понятно.

— А, да, извини, — Сидзухо искренне извинилась.

— То есть я просто говорю то, что, скорее всего, произошло. Но я ведь права?

Акира молчал, что было равносильно признанию.

— ...Причина, по которой запрещено давать кровь «заражённым псам»... это...

— То, что всплывают такие неудобные вещи, — холодно сказал Акира.

— Это... его настоящий облик. Если с помощью принятия крови удалось убрать влияние болезни, это и есть его настоящий облик!

— Это временно?

— Да. Самое большее — полный день. ...Опухоль возвращается.

Пристально глядя на Ицуки, Така пробормотал:

— Я всё ещё не могу в это поверить... Это — Ицуки?

Ицуки мельком взглянул на Акиру. Когда тот кивнул, Ицуки сказал Така:

— Я — Ицуки. «Мерцай, мерцай, звёздочка»

— могу сыграть.

После недолгого молчания Така глубоко вздохнул.

— Вот оно что... Человек, значит...

— Поэтому я и говорила, — добавила Сидзухо.

— Не говорите оскорбительных вещей.

— Сидзухо.

Акира, не глядя ей в глаза, впервые назвал её по имени.

— Я могу рассказать всё... о том, что было в начальной школе? Думаю, если ты выслушаешь, то, возможно, поймёшь больше, чем я видел сам.

Сидзухо сжала губы.

— Хорошо. Акира-кун.

— Мне тоже можно послушать?

— Если хочешь.

— Ну уж нет, быть единственным, кого оставили за бортом, я не хочу.

Сказав это, Така сел на землю, скрестив ноги.

Когда Акира, запинаясь, закончил рассказ, прошло уже довольно много времени. Ицуки молча сидел рядом и, когда Акира дрожал, пытаясь выговорить то, что было мучительно произносить, мягко поддерживал его тело. Когда всё было рассказано, Акира выбился из сил.

Така и Сидзухо молча слушали до конца.

Наступила тишина, и издалека донёсся шум культурного фестиваля.

— Ну... это было в пять раз тяжелее, чем я думал.

— Сказал Така.

— Издевательства, ложные обвинения, ночные жуки... и родители. Ты, чёрт возьми, как ты вообще выжил до сих пор? ...Ты действительно много вынес...

Акира вытер лицо кулаком.

— ...Потому что был Ицуки.

— Правда... спасибо, что рассказал.

Сидзухо сказала низким искренним голосом и мягко коснулась плеча Акиры.

— Я хорошенько обдумаю то, что ты сейчас рассказал. Поговорим ещё.

<http://bllate.org/book/18129/1741042>